

Кристина
Додд

СМЕРТЬ
В ЛЕТНЮЮ
НОЧЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д60

Christina Dodd
THE DAUGHTER OF FAIR VERONA
© Christina Dodd, 2024
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Виктории Яковлевой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Додд К.

Д60 Смерть в летнюю ночь : роман / Кристина Додд ; пер.
с англ. В. Яковлевой. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (Иностранка. Преступление
века!)

ISBN 978-5-389-28452-4

Как могла сложиться жизнь Ромео и Джульетты, если бы они не умерли в семейном склепе, а выжили, поженились и у них родились дети? Розалина, старшая дочь четы Монтекки, «старая дева» двадцати лет, совсем не похожа на своих романтических родителей. Любовь кажется ей утомительным занятием, брак — ловушкой для дураков. К ней сватается герцог Стефано — развратный деспот, три предыдущие жены которого погибли при загадочных обстоятельствах. Но прямо во время празднования помолвки герцога находят в саду с кинжалом в груди. Кто убил герцога? Многие считают, что мотив был и у самой невесты. Сможет ли Роза, обладающая острым умом и неукротимым духом, раскрыть эту тайну?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© В. Г. Яковлева, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28452-4

*Арвен, дочери Скотта и Кристины,
с благодарностью за бескорыстную поддержку,
за блеск ума и душевную широту посвящается.*

*Да будет жизнь твоя долгой
и наполненной солнечным светом*

Глава 1

*Все события нашей повести
происходят в славном городе Верона*

Меня зовут Роза, а если я что-то натворила, то Розалина. Я — дочь Ромео и Джульетты.

Да-да, тех самых!

Нет, они не умерли в том мрачном склепе. Перестаньте хлопать глазами, я сейчас расскажу, как все произошло. И ради бога, храните молчание, а то я, кажется, уже слышу возмущенные восклицания: «Быть того не может! Вы это серьезно?»

Итак, моя мама — девушка из семьи Капулетти. А отец из рода Монтекки. По какой-то затерявшейся во мгле веков причине между этими двумя родами вспыхнула смертельная вражда. Но случилось так, что на одном из пиров мои родители увидели друг друга и влюбились с первого взгляда — такое бывает не так уж редко, и ничего плохого в этом нет, верно? — а потом тайно обвенчались. К несчастью, тем же вечером в поединке на шпагах мой будущий папа заколол мамино двоюродного бра-

та. Мама, конечно, всей душой возненавидела отца, но, слава богу, ненадолго: испустив пять-шесть горестных и очень громких воплей, она пылко простила возлюбленного. Юные супруги снова повалились в постель и, как мне рассказывали, всю ночь упражнялись в горизонтальном *бас-дансе*¹. Потом за убийство папу отправили в изгнание (в соседний город, всего в нескольких часах пути верхом, если скакать галопом), а мама от тоски стала чахнуть. Чтобы она хоть немного воспряла духом, ее родители — мои бабушка и дедушка — решили выдать дочку замуж.

Странно — в нашем мире принято считать, что женщине для счастья необходим муж. Интересно, кто-нибудь хоть на секунду задумывался о том, как обстоят в Вероне дела со счастливыми браками?

Узнав о неминуемом замужестве, Джульетта, с присущей ей склонностью к мелодраматизму, решила покончить с собой, но семейный духовник отговорил ее, убедив взамен принять особый эликсир, который погрузил маму в глубокий сон, практически неотличимый от настоящей смерти.

¹ Бас-данс (*фр.* basse danse, букв. — низкий танец; *ит.* bassa danza) — придворный танец второй половины XV — начала XVI века. Был известен во Франции, в Нидерландах и Италии. Происхождение названия не вполне ясно.

Знаю, что вы сейчас думаете: мол, будет сказки рассказывать! Такого снадобья не существует!

А вот и существует, можете мне поверить. Дело в том, что я часто общаюсь с братом Лоренцо, францисканским монахом, по совместительству аптекарем, — именно он и приготовил тот самый эликсир. Подробнее об этом я расскажу позже.

Итак, мама глотнула той мутной жидкости и впа-
ла в смертельно глубокий сон. Все решили, что она
и верно умерла от горя, и устроили ей пышные похоро-
ны с положенными в таком случае причитаниями,
на которые гораздо ее семья — уж поверьте, они ры-
дали так громко, что даже искушенные жители Ве-
роны оценили их усилия. Потом дочку торжествен-
но отнесли в семейный склеп Капулетти: ей тогда
было тринадцать лет, и, по общему мнению, в гро-
бу она смотрелась великолепно.

Находясь в изгнании, мой отец получил весть
о том, что его юная супруга внезапно и необъясни-
мым образом скончалась. Обладая не менее экзаль-
тированной натурой, Ромео раздобыл где-то настоя-
щий яд, примчался в Верону, пробрался в склеп, по
дороге прикончив маминого жениха (мой отец —
превосходный фехтовальщик, для мужчины это
весьма полезный навык, если учесть, сколько наро-
ду можно случайно обидеть по дороге за день), —

бросился к бездыханному маминому телу и проглотил яд, ведь жизнь без любимой Джульетты для него не имела смысла!..

Ему тогда было шестнадцать, а, по моим наблюдениям, шестнадцатилетние мальчишки — в массе своей совершенные идиоты, это если сказать мягко. Хотя кто я такая, чтобы об этом судить?

Итак, папа лежал, тесно прижавшись к мертвому телу мамы, когда она пробудилась от сна и увидела рядом с собой возлюбленного супруга. Можете себе представить, как мощно эта сцена выглядела бы на театральных подмостках? Но если нет зрителей, какой смысл принимать картинные позы? Никогда этого не понимала...

Но вернемся к истории моих родителей: ее я слышала бесчисленное количество раз и в мельчайших подробностях, почти за каждым завтраком.

Увидев закрытые папины глаза, мама в отчаянии выхватила из его ножен кинжал и вонзила себе в шею. Было много крови, мама потеряла сознание, но, к счастью, лезвие кинжала попало в золотое ожерелье с кулоном, в котором ее похоронили, скользнуло в сторону и лишь немного поцарапало верхнюю часть груди. У нее на этом месте остался маленький шрам, и мама каждый раз с гордостью

показывает его, несмотря на то что я всегда отворачиваюсь и демонстративно закатываю глаза.

Но, повторюсь, кровь все же пролилась, и мама потеряла сознание. А когда пришла в себя, вполне живехонькая, то опять вскарабкалась на погребальное ложе, зарыдала над телом супруга и изготовилась заколоться вторично. Но в это мгновение папа вдруг приподнялся на ложе, свесил голову над его краем и начал неудержимо блевать на пол склепа.

Всякий дурак знает: когда заказываешь отраву, всегда проверь ее качество — ведь полагаться на порядочность незнакомого аптекаря ни в коем случае нельзя!

Застыв над папой с кинжалом в руке, мама осознала два факта: во-первых, ее дражайший супруг жив, а во-вторых, из него извергается дурно пахнущая лазанья, которую он, видимо, съел накануне. В порыве радости, а может быть, из чувства солидарности она принялась извергать и из себя ту скудную пищу, что оставалась в ее желудке.

Можно, конечно, возразить, что мою маму рвало лишь потому, что рвота, как и смех, — дело заразительное, или что это я в чреве матери таким образом заявляла о своем существовании. Ведь девять месяцев спустя я стала полноправным членом семейства Монтекки.

Вы следите за моей мыслью? Вот только не надо закатывать глаза. Если отбросить ненужную театральщину, все именно так и было.

Наверное, вы думаете: с чего это юная Роза рассказывает о своих страстно влюбленных друг в друга родителях в таком издевательском тоне?

У меня и на этот счет есть пара аргументов. Вот они.

Во-первых, когда все твои родственники и по отцу, и по матери, да и собственные родители, которые бесконечно ссорятся, мирятся, встают в картинные позы, раздражаются пафосными монологами, а потом прыгают в постель и всю ночь так громко занимаются любовью, что никому спать не дают... когда все эти люди что ни день тычут тебе в нос: смотри, вот она, настоящая любовь, вот наша безумная страсть, величайшая трагедия разбитых сердец — то золотой ореол священных понятий «любовь» и «страсть» начинает досадно тускнеть. А потом эта тема вообще набивает оскомину... Не забудьте, что у меня пятеро младших сестер и брат, и кто-то должен о них заботиться. Кто-то не совсем свихнувшийся на романтике. То есть я.

Во-вторых, я не такая уж и юная. С тех пор как мне исполнилось тринадцать лет, родители регулярно пытаются выдать меня замуж то за одного,

то за другого титулованного жениха. Как положено всякой послушной дочери, я делаю реверанс, благодарю их, а потом тихонько принимаюсь за дело: подыскиваю благородным господам более подходящих невест. Женихи в них благополучно влюбляются и просто боготворят. Я горжусь своим талантом сводить аристократов Вероны с родственными душами прекрасной половины человечества, при этом избавляя себя от пародии на любовь и страсть, от всех этих скрипов кроватей, сладострастных стонов и прочих скучнейших телесных забав... Надеюсь, вы меня понимаете. И вообще, я уже девушка старая, мне скоро исполнится двадцать, а я еще не познала мужской любви. Всей Вероне известно, что мне с мужчинами не везет, что женихи бегут от меня прямо из-под венца и что я обречена жить в доме своих родителей — по крайней мере, до тех пор, пока мой младший брат не встанет во главе семьи вместо отца и не выгонит меня на улицу.

Сейчас братику шесть лет. Я сделала все, чтобы подольше посидеть в девках, и у меня впереди еще целая вечность... была до того дня, когда я в очередной раз услышала роковые слова:

— Доченька, у нас с отцом есть для тебя прекрасная новость.

Глава 2

У меня сжалось сердце. Знакомое начало — я уже четырежды слышала от них эту фразу. Впрочем, в последний раз года два назад...

Неужто родители опять взялись за свое? Ну прямо как кошка, которая вновь и вновь тащит домой дохлую крысу. Нет, с этой крысой надо разделаться раз и навсегда.

Однако на мамины слова я, конечно, откликнулась так, как и надлежит благовоспитанной девушке.

— Досточтимая матушка, я с нетерпением жду, какую новость вы мне сообщите.

— Наконец-то мы подыскали тебе подходящего мужа!

Родив семерых детей, Джульетта раздалась в бедрах, талия ее заметно увеличилась, но темные глаза по-прежнему лучились, являя собой живое воплощение женской красоты. Поэты наперебой воспевали эти глаза в своих вдохновенных виршах... пока, неожиданно для себя, не натыкались на острый клинок Ромео.

Моя основная проблема, похоже, заключается в том, что я унаследовала глаза своей матери.

Неужели придется пройти этот путь еще раз?
Я грациозно присела перед родителями в реверансе.

— Дражайшие блюстители моего сердца, почту за счастье выслушать все, что вы скажете.

— Твоей руки просит герцог Лейр Стефано из дома Креппа, — торжественно объявил папа.

От этой новости у меня подкосились ноги, и я чуть было не села на пол.

— Герцог Стефано? Но ведь всего две недели назад он похоронил свою третью жену!

— Не повезло бедняге, — покачал головой папа.

— Не повезло, ты считаешь? — повысила я голос.

В конце-то концов, я не под забором родилась — я происхожу из рода Монтеки, осознаю свое положение и прекрасно умею пользоваться его преимуществами.

— Тело Титании еще не успело остыть и сейчас лежит в семейной усыпальнице — и лишь потому, что она поела отравленных угрей!

— Никто их не отравлял, — лениво вставила мама. — Просто надо знать, у кого покупаешь рыбу, и не есть без разбора всякую дрянь.

Неужели она в самом деле верит в то, что говорит? Или делает вид, что верит...

— Я понимаю, Титания была твоей подругой, — продолжила мама, — но покушать как следует она любила, ни в чем себе не отказывала, а чревоугодие — грех, особенно для девушки. Лично я представить себе не могу, как вообще можно есть угрей. От одного их вида тошнит! — последнюю фразу мама проиллюстрировала негромким и очень похожим на рвоту звуком.

— Мне всегда казалось, что Титания похожа на волчицу, — задумчиво проговорил папа. — И из нашего дома она буквально не вылезала.

— Но ее родители...

— Я прекрасно знаю, кто ее родители! — оборвал меня папа. — Фабиан и Гертруда из рода Брамбилья... Жалкая парочка, окруженная ничтожными людишками, смысл жизни которых в том, чтобы и всех вокруг превратить в таких же жалких и ничтожных, как они сами. Как думаешь, почему я терпел Титанию в своем доме даже после того, как она...

Он вдруг замер, словно попавший в силки заяц.

— Что она? — спросила я, чуя, что тут кроется нечто любопытное.

— Твоя подружка втюрилась в моего Ромео... — сдвинув брови, вмешалась мама. — И неудивительно! Он такой видный мужчина, а вдобавок добрый, и не мог не понравиться бедной девушке... Конечно,

мне пришлось с ней серьезно поговорить, но она... не вполне правильно меня поняла.

Тон, каким она это произнесла, мне совсем не понравился.

— Как это не вполне?

— Не смогла со смирением в сердце принять простую мысль, что не все надежды сбываются, — ответила мама и слегка поежилась. — Она мне даже угрожала.

— Что-что? Угрожала? Тебе? — заикаясь, спросила я. — Ведь ты же Джульетта!

— Она стукнула кулачком по столу и повысила на меня голос, можешь себе представить? И тем не менее от дома Монтекки я ей не отказала. Совсем еще юная ведь, бедняжка... была... Представляю, как она настрадалась с такими родителями... Они всегда третировали ее! Но время ее общения с вами, дети, я ограничила и с тех пор глаз с нее не спускала.

— К счастью, она вскоре обратила свой взор на герцога Стефано и обо мне забыла, — добавил папа, испустив вздох облегчения.

— Я ничего об этом не знала. Прости меня, папа. — Мне захотелось прекратить этот неприятный разговор. — Мы с Титанией были совсем разные. Уверена, что причина ее угрюмости и хандры крылась в отсутствии родительской любви. Но, мама,

как Титания могла увлечься этим злодеем? Я способна понять ее влюбленность в папочку, женщины до сих пор от него без ума, но полюбить герцога Стефано? Этот человек абсолютно равнодушен к своим близким и не любит никого, кроме самого себя!

— Бедная девочка, — проговорила мама; видно было, что она, с ее нежным сердцем, искренне жалела Титанию. — Умереть, так и не познав настоящей любви.

— В ее сердце была любовь. Она так и лучилась любовью! — воскликнула я, поскольку прекрасно все это помнила. — Я ни минуты не сомневаюсь, что Титания была влюблена в герцога *до безумия*. Она говорила только о нем, а когда он был рядом, глаз с него не спускала. Ходила за ним хвостом... Правда, старалась делать это незаметно.

— Ты, небось, еще ей и советы давала? — спросил папа.

— Ты же меня знаешь, папочка, — нахмурилась я. — Если у меня есть собственное мнение, всякий имеет право его выслушать.

— Давать советы надо, только когда от них есть польза, — вставила моя добрая мамочка.

Но папа оказался не столь добр ко мне.

— Вот эта твоя черта, Роза, больше всего меня раздражает. Особенно когда ты оказываешься права.

— Титания была беззаветно предана герцогу Стефано, а он ее отравил! — упрямо продолжала я, вспоминая, какой подруга была на своей свадьбе, всего год назад: невинная, с улыбкой во весь рот, по уши влюбленная в своего избранника. — Как и первую жену, — повысила я голос, — загадочно погибшую спустя десять дней после свадьбы.

— Признаюсь, этот случай меня тоже удивил. Я была уверена, что этот негодник любит ее, хотя бы настолько, насколько он вообще способен любить, — проговорила мама, невольно выдавая свое истинное отношение к герцогу.

— Да, его первая жена была отравлена! — продолжала я, еще больше повышая голос. — Как и следующая. А за ней и Титания. И все три бедняжки были гораздо моложе него, заметьте! Все три богаты. А он преспокойно транжирит их состояние и женится снова и снова.

— Прекращай уже кричать, синьорина! — наконец, всплыл и папа. — Сплетни про его мотовство, про то, что он не вылезал из борделей и что приключилось с его любовницей, — все это не более чем светский вздор.

Мама раскрыла веер и принялась усердно обмахивать покрасневшееся лицо.

— А что случилось с его любовницей? — спросила она.

— Ничего, — подозрительно быстро отрезал папа.

— Но ведь ты, дорогой, уверял меня, что герцог Стефано совсем не такой, как о нем треплют злые языки, — тихим голосом проговорила мама.

Будучи из рода Капулетти, она всегда говорила спокойно и тихо, как и подобает женщине ее положения. *Нашего* положения. Впрочем, неважно. Однако теперь в ее тоне отчетливо слышалась холодная сталь.

— Пусть он и не идеальный мужчина, но... посмотри на нашу Розу! — папа протянул ко мне руку. — Не успеет начаться осень, как ей исполнится двадцать лет. Двадцать лет, а она все еще девственница!

— Ты сам виноват, Ромео. — Мама редко говорила с ним резко, разве что только на эту болезную тему. — Это ведь ты настоял на том, чтобы назвать дочь Розалиной в честь своей первой любви. В честь твоей Розалины, которая поклялась до конца жизни оставаться непорочной. Ну и получай: у нас на руках великовозрастная дочь-девственница. Накаркал! О чем только ты думал?

— Знаю, знаю, — торопливо отозвался папа, который слышал все это уже не раз.

Я бросила на него выразительный взгляд.

Намек он понял сразу.

— Ту Розалину я любил не по-настоящему, это было всего лишь глупое юношеское увлечение. Настоящая любовь, моя Джульетта, на всю жизнь и бывает только одна.

Я одобрительно кивнула. *Так-то лучше.*

Но папа, разумеется, на этом не остановился.

— Между прочим, Розалина девственной не осталась и, как мне кажется, довольно быстро утешилась.

Похоже, эта мысль задевала его за живое.

— Ну да, вышла замуж, когда ей стукнул уже двадцать один год. Совсем старая кляча...

— Ну да, в таком возрасте вполне могла бы уже и помереть, — подхватила я.

Что за бестактность! Через год с небольшим мне тоже стукнет двадцать один, а я все еще жива и здорова, слава богу.

Это мрачное замечание снова заставило родителей обратить внимание на меня. Вечный мой недостаток: не умею держать язык за зубами. Спихватившись, я попыталась увести разговор в сторону.

— И все-таки, папа, почему ты назвал меня в честь своей первой избранницы?

Он сразу как-то обмяк, в глазах сверкнули sentimentальные искорки.

— Знаешь, ты тогда была такая крошечная, такая нежненькая, от тебя почти всегда исходил такой приятный запах... ну, кроме особых случаев, конечно... уже тогда я не сомневался, что ты станешь такой же красавицей, как твоя матушка. Огромные карие глаза... а эти ресницы! И я, конечно, не мог не думать о мужчинах, которым захочется... — Он сжал кулаки. — Поэтому и подумал, что назвать тебя в честь святой непорочной Розалии было бы очень даже неплохо. Так мне тогда казалось... Дорогая моя Джульетта, ведь и ты со мной согласилась!

Мама посмотрела на него с укором.

— Я была настолько без ума от своего юного мужа, что согласилась бы на что угодно.

Глаза папы вспыхнули, а лицо просияло нежностью и любовью.

— Неужели ты по-прежнему от меня без ума? Мне тоже свет не мил, коль рядом нет Джульетты... — продекламировал он.

Ну вот, опять они за свое.

— Снова эти ваши стишки! — фыркнула я. — Как же они мне надоели! Ни мысли толковой, ни фавулы. Если уж говорить в рифму, так хоть по существу!

— Дочь, поэзия — это выраженная в словах душа самого мироздания! — с негодованием воскликнул отец.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

КРИСТИНА ДОДД
СМЕРТЬ В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.12.2025.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 21,12. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

16+

Отпечатано в Акционерном обществе «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93. www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICC-37529-01-R